

Люди дела

В 70-е годы о сталеваре Кириллове, работавшем на двухванном сталеплавильном агрегате № 35, писали все городские газеты: производник производства, орденосеи, неоднократный победитель соцсоревнований, лауреат областной премии имени Г. И. Носова. Но сам он, несмотря на известность, оставался человеком скромным, непубличным. О своих трудовых победах говорил без пафоса: работал по совести.

Промышленная «колыбельная»

– Родился я в Магнитке в семье спецпереселенцев из Татарстана, – рассказывает Илья Степанович. – Когда поступал в техникум, в автобиографии, в графе «происхождение» вместо фразы «из раскулаченных» велели написать «из зажиточных крестьян». А какие они зажиточные? Мама безграмотная, у отца за плечами – три класса церковно-приходской школы. Но он был прекрасным столяром, делал хорошую мебель, тем и жили. В Магнитке поселились в Новосеве́рном посёлке, в бараке. Еле сводили концы с концами. Мама устроилась работать на комбинат. Очищала железнодорожные пути от мусора и снега. Однажды на неё упала огромная глыба льда, мама получила открытый перелом ноги и на всю жизнь осталась инвалидом. Папа работал в Магнитострое, в пятом стройуправлении, столяром.

О жизни в Новосеве́рном Илья Степанович по сей день вспоминает с горечью. На свет он появился в 1935 году в небольшом сарае, расположенном рядом со строящимся заводом. Рос под промышленную «колыбельную» – грохот и взрывы. Потом узнал, что неподалёку разбивали моторы и корпуса самолётов и другой крупной техники, отправленной на переплавку. Самое яркое воспоминание того времени – постоянный голод. Есть хотелось всегда. В бараках люди жили дружно. Большого достатка не было ни у кого, поэтому выживали сообща. Помогали друг другу, по возможности подкармливали соседских ребятшек.

– Условия для жизни были ужасными, – вспоминает Илья Степанович. – Нас «съедали» тараканы, клопы, мыши – чего в бараках только не было! Папа во время войны получил броню от фронта и всё время проводил на работе. Мама трудилась уборщицей сразу в нескольких конторах. Так что я был предоставлен самому себе. Иногда даже забывал, ел что-нибудь или нет. Трудное было время. Выручал огород, который располагался там, где сейчас ККЦ: выращивали картошку, кое-какие овощи, словом, перебивались.

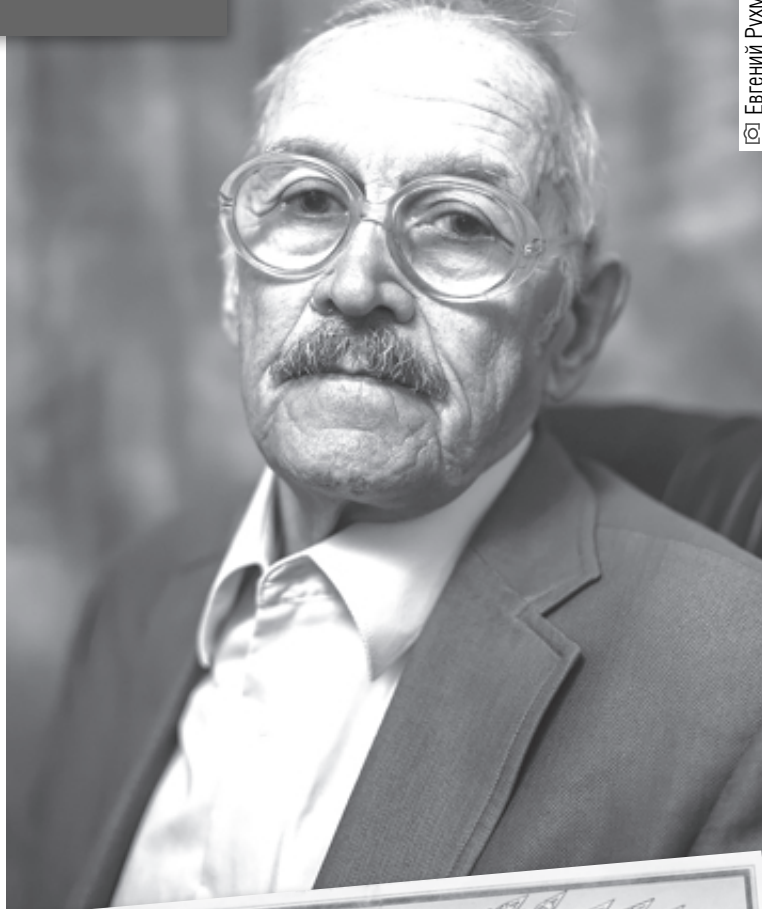
Путь в профессию

– Однажды, когда учился в школе, к нам на классное собрание пришёл отец одного из учеников – сталевар. Он рассказал о своей профессии, – продолжает Илья Степанович. – После беседы многие мальчишки нашего класса мечтали: мол, вырастем – пойдём только в сталевары. Об этом мечтал и я. Мне не верилось, что в мартеновском цехе вот так, запросто, варят сталь. После окончания школы подал заявление в техникум на сталеплавильное отделение. Своё первое огневое крещение получил на практике в третьем мартеновском цехе, сюда же, на восемнадцатую печь, был направлен в 1954 году после окончания техникума. Но проработать пришлось недолго, призвали в ряды Советской Армии. Уходя служить, уже точно знал

Огневое крещение

В 1975 году сталевар Илья Кириллов добился рекордного результата, выплавив 1,5 миллиона тонн стали

Илья Кириллов

© Евгений Рухмалёв

Награждение сталевара Ильи Кириллова по случаю победы в трудовом соревновании

Известные сталевары: Илья Кириллов, Михаил Терещенко, Николай Игин

О трудовых победах сталевара Кириллова свидетельствуют многочисленные грамоты, удостоверения, награды

свою цель – хотел стать отличным сталеваром.

После службы в армии Илью направили работать подручным к сталевару, Герою Социалистического Труда Константину Матвеевичу Кононенко на 16-ю печь, где варили броневую сталь.

– В основном был ручной труд, – рассказывает Илья Степанович. – Всю смену не расставались с лопатой. Бывало, что и печь вручную заправляли. Все раскисители готовили вручную, после этого их грузили на весы, с весов – в мульд, а оттуда – в печь. Труд был адский, но я никогда не уставал и не болел, коллеги в шутку даже называли меня «трёхжилым».

В напряжённых трудовых сменах Кириллов набирался опыта. Вскоре ему стали доверять подмену сталеваров. А в 1974 году сбывлась давнишняя мечта Ильи Степановича: после переоборудования 900-тонной 35-й печи в двухванную его перевели туда сталеваром. Именно там полностью раскрылось профессиональное мастерство Ильи Кириллова.

– Это была мощнейшая печь, 22 декабря 1974 года за сутки она выдала 30 плавок вместо прежних 18-ти, – рассказывает Илья Степанович. – С первых дней работы понял, что мало самому хорошо понимать весь технологический процесс печи,

надо ещё сплотить коллектив подручных, завоевать у них авторитет и доверие. От согласованности во многом зависело качество работы. А для этого надо быть требовательным к себе и другим.

К 1974 году уже четыре мартеновские печи переоборудованы в двухванные агрегаты, производительность каждого составляла 1,1 миллиона тонн стали, а на печи № 35 выдали рекордные 1,26 миллиона тонн. Немалую роль в этом сыграло её удачное расположение: возле миксера, с отдельным железнодорожным заездом и разливочной площадкой.

Металлург по призванию

– У меня на печи никогда шлак не шёл, – вспоминает сталевар. – У соседей на 34-й печи часто разлив шлака случался, заливало всю площадку перед «окнами» так, что завалочная машина проехать не могла, состав невозможно было прогнать. Всё приходилось чистить вручную. Я такого не допускал.

Поначалу повышенная требовательность Кириллова раздражала молодых подручных. Однако, видя, что он не менее требователен и к себе, не щадит себя в работе, в любую минуту готов прийти на помощь, поделиться опытом, коллеги стали прислушиваться к нему. Илья

Степанович работал легко, красиво. «Сыплются золотые искры – идёт заливка чугуна в левую ванну, а у правой – подготовка к завалке шихты. Работы много, только успевай разворачиваться. Несведущему человеку трудно разобраться во всей этой суматохе. Но если внимательно присмотреться, то видно, что всё происходит без лишней суеты, отлажено до секунд. Чётко, уверенно в этот ответственный момент звучат команды Ильи Степановича Кириллова. Подручные понимают его с полуслова. В этом чувствуется опытный, знающий своё дело специалист, человек, который не один год проработал в мартеновском цехе. Кириллов – металлург по профессии и призванию», – так в 70-х годах описывала работу знаменитого сталевара газета «Магнитогорский металл».

– Кириллов – отличный сталевар, хорошо плавил сталь, был требователен, а главное, очень «жаден» на работу, – говорил известный сталевар Михаил Терещенко. – Когда он работал, на него любо-дорого было смотреть. Он требовал железной дисциплины и порядка в коллективе и считал, что каждый должен делать максимум того, что требуется, и, конечно, любить свою профессию.

В 1975 году при непосредственном участии Ильи Кириллова кол-

лектив печи № 35 установил рекорд, выплавив 1,59 миллиона тонн стали – такое количество металла комбинат производил в 1940 году на шестнадцати мартеновских печах. В последующие 19 лет эта печь выдавала до 1,7 миллиона тонн в год – намного больше других сталеплавильных агрегатов страны. За ту рекордную плавку Илья Кириллов был удостоен ордена Трудового Красного Знамени и занесён в областную книгу «Летопись трудовой славы девятой пятилетки».

В свободное от работы время Илья Степанович любил рыбачить, читать, рисовать и фотографировать. По его мнению, работа над художественной фотографией сродни сталеварскому делу. И здесь и там нужна внимательность, аккуратность, оба занятия не любят спешки. Свою любовь к рисованию и фотографии он привил старшей дочери. Многие её работы выставались на городских художественных выставках.

– Если бы меня спросили, доволен ли я своей профессией, не жалею ли о том, что посвятил ей всю жизнь, то я ответил бы: нет, не жалею, – признаётся Илья Степанович. – Я не мыслил себя без работы. И если бы вернулось то время, когда решался вопрос, кем быть, я, не задумываясь, пошёл бы тем же путём.

Елена Брызгалова